

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИТЕКТОР ЗДОРОВЬЯ? ДА...

Проект ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке здравоохранения заинтересованно обсуждается в нашей области.

О представительном субботнем собрании в Доме политпросвещения обкома КПСС газета уже сообщила. На нем выступили 29 человек, еще 15 направили в президиум тезисы и предложения — от себя или своего коллектива. Причина такой активности — сам обсуждавшийся документ. Удачным оказался и порядок проведения собрания: говорить решили с трибуны и с мест, работать всем залом 1 час 45 минут, а после перерыва остаться особо заинтересованным (этот «узкий круг» составил потом треть приглашенных). Пришлось дважды урезать регламент, но выступавшие доказали, что и за 2—3 минуты можно сказать самую суть.

Первоочередные задачи и проблемы областного здравоохранения назвал первый заместитель председателя облисполкома А. П. Габусенко. В преамбуле районов и отдельных коллективов они потом повторялись. Без этого, наверное, не обойтись, когда смотришь в глаза союзникам, коллегам и тебе поручено сказать о наблевшем.

ОТ ИМЕНИ ПАЦИЕНТОВ...

Благодарности в адрес партийных и советских органов, заводских коллективов высказала главный врач роддома им. Семашко Н. В. Светлова за реконструкцию акушерских корпусов. Так и сказала: «Спасибо от всех женщин, в них рожавших».

Добрые дела на виду. В Томске и районах области появилось немало современных лечебных учреждений. Удачно найдены формы профилактики заболеваний. Созданы «центры здоровья» на предприя-

тиях и один, хозрасчетный, — на базе спортивно-оздоровительного комплекса «Томь». Успешно действуют высокоспециализированные службы ТНЦ Академии медицинских наук СССР, в том числе автоматизированный кардиодиспансер на борту теплохода. Заслужил благодарность томичей и приежных гипотологический центр в горбольнице № 3. Немало ценных новиков предложила хирургам и кардиологам кафедра промышленной и медицинской электроники ТТИ. Но неиспользованный потенциал науки, крупных наших предприятий для нужд практического здравоохранения еще очень велик. Об этом говорил заместитель начальника Главного управления учебных заведений Минздрава РСФСР Г. Е. Изюмов, секретарь партийной организации шегарской больницы Н. Е. Грищенко, академик Р. С. Карпов, заместитель главного врача местной ИГДУ «Стрежевойнефть» А. И. Хвощевский и другие товарищи.

Затянулось строительство III очереди областной клинической больницы, аптечного склада. Давно пора создать в Томске информационно-диагностический центр, хозрасчетную поликлинику, построить мединститут, скооперировать средства предприятий электротехнической промышленности. Но не изжиты, даже среди областных руководителей, мнения: здравоохранение — не в первую очередь, а лишь «излишки и остатки». Непростительно тануть с решением вопросов о строительстве современных мединстанций руководители заводов резиновой обуви, объединений «ТНХ», «Полус».

(Окончание на 3-й стр.)

Сегодня — День работников леса

ТВОРЦЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

ЭТОТ НЕУЁМНЫЙ НАЗАРЬЕВ

МОНОЛОГ ГЕРОЯ С ОТСТУПЛЕНИЯМИ И КОММЕНТАРИЯМИ

А почему, собственно, Назарьев? Кто он такой, чтобы возводить его в ранг героев? Начальник лесозаготовительного комплекса? Да у нас таких коллективов сегодня в области под сотню. Причем даже не таких, а куда более мощных. Ведь не случайно про Берегаевского лесхоз (а комплекс Назарьева в его составе) отчасти в шутку, а в общем-то вполне резонно говорят: «Его и в «Томлесхозе» без микроскопа не видно». А потому, даже если берегаевцы на подьеме, выходя из многолетнего прорыва, погоды они в лесной отрасли не делают, слишком мизерны объемы.

А сам комплекс Назарьева? Всего-то 23 человека. Тинет ли руководитель такого на героя? Да он и на верхнем складе-то всего 3 года. Что может сказать такой, если еще и учесть руководство коллективом, который заготовку леса ведет дедовским способом — бензопилами? Чему у такого героя поучиться? В чем смысл?

Признается, с такими суждениями столкнуться за эти три года пришлось не однажды. Одолевали, честно говоря, подобные мысли поначалу и автора этих строк. Но только поначалу.

ВСЕ-ТАКИ ловлю себя на мысли: пора бы уже очерк о Назарьеве 2—3 года назад, публикация бы, возможно, только выиграла — уже тогда мысли и поступки его были слишком созвучны нарождающимся в нашей жизни переменам. И образ действительно мог стать своего рода кавардонгом. Но почему тогда, в эпоху перемен, так свойственная журналисту не взяла веру? Почему не написал? Что остановило?

Хотелось пропустить мысли и действия героя через призму времени? Красиво, но слишком заумно. Не давали покоя сомнения: чем он кончит? Вряд ли. Хотя, чего греха таить, держки, непривычные во многом для того времени были его мысли. В то, доперестроечное время.

Нет, он не какой-то особенный. Эти мысли витали в воздухе, а он был на моем журналистском пути едва ли не первым из тех рабочих, кто не просто выражал их, но и пытался осуществлять. Вот в этом-то, пожалуй, и спрятана суть. Понимание, что чита-

Потом, в ряду других характеристик Назарьева, услышу: «Да он же обманывал государство!» Потом — месяц, год, три спустя — я увижу в нем немало противоречий. Но везде и всегда в нем оставалось неукротимое желание дойти до сути.

Самое трудное — переломить психологию «маленького человека». Она еще недавно была свойственна, не превращаясь в коллективистскую, большинству наших рабочих. От меня, мол, эта не зависит. Но ведь это болезненно заболело и те, кто стоял рангом повыше. Я столкнулся с этим буквально в первые же дни пребывания в Берегаеве. Все кивали на местные условия, перефразируя, глубинку, запустелость...

Нет, тринадцатилетнее пребывание в рабочем поселке на берегу Чулыма, куда из Днепродзержинска области он перебрался двадцатилетним парнем, не было для него временем беспрепятственной борьбы. Мучные были запоздалы. Но зато осознанным. Не случайном «жизненным» стал членом партии, а несколько месяцев спустя — депутатом районного Совета.

Предтечей нашего лесозаготовительного комплекса послужили, как это ни странно, семосы. Летом всеведущий четвертого на одном из собраний накануне коррозийного тельной страды я предложил: «А давайте для помощи лесу создадим специальную бригаду». И тут же получил от наз. «У нас предприятие лесозаготовительное», — сказал директор, — аналогично тому, что ты, Назарьев, предлагаешь, в от-расли нет».

И все-таки молодой мастер добился своего. Через несколько дней директор лесхоза сдался: «Набрав бригаду, но учти: с основного производства не дам ни человека». А заданье, как обычно, — 100 тонн сенца.

К слову, эти 100 тонн Берегаевский лесхоз для областного животноводства никогда не выдавал.

Случилось это чуть боль-

(Окончание на 2-й стр.)

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 СЕНТЯБРЯ 1987 ГОДА

№ 218 (20138)

Цена 3 коп.

Решающие дни

Нынешний сентябрь бесперывными дождями напомнил осень 1972 года, когда, несмотря на немалые усилия сельских тружеников и горожан, не удалось спасти значительную часть хлебов. За эти пятнадцать лет многое изменилось на селе, возросла его техническая мощь, земледелие стало менее уязвимым. Но, увы, не настолько, чтобы навсегда отойти от грани риска.

И сегодня вновь речь идет о СПАСЕНИИ УРОЖАЯ. О спасении. Обычными методами с этой задачей уже не справиться. Нужны неординарные средства и приемы. Природа нас поставила перед серьезным экзаменом. Сбережем все выращенное, сохраним и переработаем — значит, создадим необходимые предпосылки для дальнейшего роста продуктивности общественного животноводства и на этой основе — продовольственной части товароборота. Не справимся с этой задачей, не выдержим экзамен — отбросим область на два-три года назад. Можно сказать иначе: с потерей урожая неизбежно может снизиться уровень благосостояния трудящихся. Ни то, ни другое недопустимо.

Опыт самых трудных в прошлом лет велит однозначно: привлечь все население для спасения урожая. Всю имеющуюся технику. Перераспределить ресурсы и образцов завершить подготовку ферм, эконо- и картофелехранилищ к зиме. Увести от гибели урожай зерновых озонает не просто уборку площадей, а намотот. Упущить хлеба под снег — это безответственно, а отчитаться гектарами в ущерб урожайности — безнравственно.

Сейчас важно не упустить ни одного погожего часа, минутой. Для этого надо находиться в поле постоянно, караулить погоду. Следует еще и еще раз пересмотреть кадры механизаторов, посадить на комбайны всех, кто может управлять этой техникой, будь то водитель, инженер или руководитель. Те, кто завершил уборку, должны помочь соседям. Важен и уборочный маневр между овсом и пшеницей, что позволит продлить рабочий день. Все должны работать в потоке: комбайны и транспорт, тока и предприятия хлебопродуктов.

Необходимо в эти тяжелые дни освободить тока и хлебоприемные пункты от переувлажненного зерна. В ряде районов недооценивают этот маневр. И уборка не идет и зерно медленно перерабатывается, что сокращает всю работу. Нужно подключить транспорт по перевозке зерна к хлебоприемным предприятиям. И если дело того потребует, осуществить межрайонные перевозки, переместить зерно, семена в склады хозяйства.

Вызываю тревогу ход уборки в Кривошеинском, Тегульетском, Зырянском, Молчановском, Колпашевском, Первомайском районах. А вот в Чанском, Асиновском, Шегарском, Вацарском, Кожвинском, так же представляющих разные зоны, активно ведут эту работу. Разница в темпах, как видно, определяется не погодными условиями, а уровнем руководства в хозяйствах, человеческим фактором.

В ближайшие десять дней решается судьба урожая, итожится забота и тревога земледельцев за многие месяцы. Но одновременно решается, каким будет предстоящий сельскохозяйственный год. И в этот переломный период нужно действовать решительно, настойчиво и предельно ответственно.

Не менее серьезного внимания требует работа по СПАСЕНИЮ КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ. В этом году предстоит заготовить их соответственно 60 тысяч и 37 тысяч тонн. Пока убрано немногим более трети картофеля, а уборка овощей практически только начата.

Конечно, дождливая погода и на картофельных плантациях делает свое дело. Но вот в Томском районе совхоз «Молодежный» ежедневно поставляет «всепогодные» 500 тонн «второго хлеба», а другие хозяйства здесь делают столько же все вместе. Сложная обстановка? Но она требует и более высокой организованности, разворотливости, рационального использования каждого погожего часа.

В сложившейся критической ситуации дело может поправить только дружная помощь трудовых коллективов Томска, Асиновского, Колпашевского, Первомайского, Шегарского, Вацарского, Кожвинского, Кривошеинского, Чанского, Шегарского районов. Надо в ближайшие 5—7 дней завершить эту работу, памятуя о том, что именно беспорядочный переход на зимнюю технологию приводит к невосполнимым потерям.

Нельзя даже в этот напряженный период забывать о будущем годе. Речь о СЕМЕНАХ И ЗЕМЛЯНИКАХ. Только временщик и ситуационный руководитель может забыть об этих двух важнейших составляющих урожая-88.

Кстати, ни дожди, ни непогода не мешают вести эти работы активно. Для этого есть достаточные убранные площади и семенной материал.

Особая роль сейчас принадлежит средствам массовой информации, устной пропаганды. Следует в эти дни показывать на страницах газет, в радио- и телепередачах самоотверженный труд, накал борьбы за урожай, лучшие коллективы сел и городов.

Обстановка требует беспредельной самоотдачи от каждого партийного, советского работника, хозяйственного руководителя. Всем, включая руководителей областных управлений и ведомств, надо быть на поле у комбайнов, на плантациях картофеля, овощей, на токах, хлебоприемных предприятиях, на овощных базах, на фермах и доильных площадках, быть с людьми, жить их заботами, помогать организовывать труд и быт.

Условия на селе действительно чрезвычайные. Но мы переживали и более сложные моменты, всегда выходя с честью из трудных хозяйственно-экономических ситуаций. Залогом тому были наша высокая организованность, крепкая дисциплина, преданность нашему общему делу и активная позиция людей труда, взаимовыручка и ответственность руководящих кадров, монолитность, сплоченность областной партийной организации. Несомненно, так будет и на этот раз.

